

**Решения Экономического Суда
Содружества Независимых Государств
2010**

Подготовлено к печати Экономическим Судом
Содружества Независимых Государств под руководством
Председателя Экономического Суда СНГ Ф. Абдуллоева

В сборник включены решения, принятые Экономическим Судом
Содружества Независимых Государств в 2010 году.

© Экономический Суд СНГ, 2011.
© Оформление. ООО «Ковчег», 2011.

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/3–09 от 3 февраля 2010 года

о толковании статьи 5 и части первой
статьи 7 Соглашения о гарантиях прав
граждан государств-участников Содружества
Независимых Государств в области
пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Чаушник В.Н., представителя Правительства Республики Таджикистан
Сафарова С.С.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Правительства
Республики Таджикистан о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Правительство Республики Таджикистан обратилось в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года (далее – Соглашение от 13 марта 1992 года, Соглашение).

Основанием для запроса послужило заявление гражданина Юнусова Б.В., в котором он просит рассмотреть вопрос о продолжении выплаты назначенной ему в Республике Таджикистан пенсии за особые заслуги перед Республикой Таджикистан в случае его переезда на постоянное место жительства в Республику Казахстан.

В связи с этим Правительство Республики Таджикистан просит разъяснить: имеет ли пенсионер право на продолжение выплаты пенсии за особые заслуги перед государством при переезде на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения от 13 марта 1992 года.

Заслушав судью-докладчика Жолдыбаева С.Ж., представителя Правительства Республики Таджикистан Сафарова С.С., обсудив заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ Чаушник В.Н., изучив и проанализировав нормы Соглашения от 13 марта 1992 года, законодательство государств-участников в области пенсионного обеспечения и другие имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

Соглашение от 13 марта 1992 года вступило в силу с момента его подписания Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан, Украиной. При подписании Соглашения Республика Молдова указала, что «эти вопросы регулируются двусторонними соглашениями».

Толкование применения статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года необходимо осуществлять, руководствуясь статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, а именно: добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Экономический Суд СНГ основывается на принятых им ранее судебных актах, касающихся вопросов пенсионного обеспечения граждан: решении от 26 марта 2008 года № 01–1/2–07 и консультативном заключении от 28 сентября 2009 года № 01–1/1–09.

Целью Соглашения от 13 марта 1992 года, как следует из его названия и преамбулы, является защита прав граждан в области пенсионного обеспечения, а также выполнение имеющихся у государств-участников обязательств в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств-участников Соглашения.

Сфера действия Соглашения от 13 марта 1992 года определена в статье 5: «Соглашение распространяется на все виды пенсионного обеспечения граждан, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников Соглашения». Исключение предусмотрено статьей 2 Соглашения в отношении пенсионного обеспечения военнослужащих Вооруженных сил государств-участников Содружества.

Норма статьи 5 Соглашения позволяет распространить его действие на все виды пенсионного обеспечения граждан, установленные законодательством государств-участников как до, так и после вступления Соглашения в силу. Данный вывод содержится в консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 28 сентября 2009 года № 01–1/1–09.

Экономический Суд СНГ в целях выяснения, является ли пенсия за особые заслуги перед государством видом пенсионного обеспечения, установленным законодательством государств-участников Соглашения, и распространяется ли Соглашение на такой вид пенсионного обеспечения, считает необходимым обратиться к законодательству государств-участников Соглашения.

В законодательстве Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Украины установлена пенсия за особые заслуги перед государством как вид пенсионного обеспечения. В специальных нормативных правовых актах названных государств содержится перечень категорий граждан, имеющих право на пенсию за особые заслуги перед государством, определены условия, порядок назначения и выплаты такой пенсии. Назначение пенсии за особые заслуги перед государством входит в компетенцию специально созданных органов.

В законодательстве Туркменистана предусмотрена государственная персональная пенсия гражданам Туркменистана, имеющим особые заслуги перед Туркменистаном.

Пенсионное законодательство Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Узбекистан не предусматривает назначение пенсии за особые заслуги перед государством. При этом следует отметить, что законодательство Российской Федерации устанавливает дополнительное ежемесячное материальное обеспечение граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией, а законодательство Республики Узбекистан в отношении лиц, имеющих особые заслуги перед Республикой Узбекистан, предусматривает надбавку к пенсии, которые не являются видами пенсионного обеспечения.

Таким образом, пенсия за особые заслуги перед государством, установленная законодательством государств-участников Соглашения, является видом пенсионного обеспечения и подпадает под действие данного Соглашения.

В соответствии со статьей 1 Соглашения от 13 марта 1992 года пенсионное обеспечение граждан государств-участников Соглашения осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Частью первой статьи 7 Соглашения установлено, что «при переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения выплата пенсии по

прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера».

Ранее Экономический Суд СНГ, осуществляя толкование указанной нормы, в решении от 26 марта 2008 года № 01–1/2–07 определил, что при переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения гражданин сохраняет право на пенсию того же вида, предусмотренную законодательством по новому постоянному месту жительства; выплата пенсии продолжается государством, откуда выехал пенсионер, если пенсия того же вида не предусмотрена законодательством государства нового постоянного места жительства.

Пенсия может быть отнесена к «пенсии того же вида», если законодательством государства нового постоянного места жительства пенсионера установлены такие же основания (условия) назначения данной пенсии (консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 28 сентября 2009 года № 01–1/1–09).

Применительно к пенсии за особые заслуги перед государством Экономический Суд СНГ считает необходимым выяснить основания (условия) назначения такой пенсии, предусмотренные законодательством государств-участников Соглашения.

Анализ законодательства государств-участников, установивших данный вид пенсии, свидетельствует о том, что основанием (условием) для ее назначения является наличие у гражданина особых заслуг перед государством. В частности, правом на пенсию за особые заслуги перед конкретным государством обладают лица, удостоенные звания «Герой Беларуси», высшей степени отличия «Кыргыз Республикасынын Баатыры», лица, имеющие высокое звание «Кахрамони Тоҷикистон», звание «Герой Украины», народные депутаты Украины и др. Кроме того, в этих государствах правом на пенсию за особые заслуги обладают лица, особые заслуги которых приходятся на период существования Союза ССР (лица, имеющие звание «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического Труда», почетные звания СССР (народный, заслуженный), награжденные орденом Славы трех степеней, орденом Трудовой Славы трех степеней, являющиеся лауреатами Государственной премии СССР).

В Республике Беларусь данный вид пенсии устанавливается лицам, имеющим право на назначение пенсии по возрасту, по инвалидности, а лицам, получающим пенсию за выслугу лет, – по достижении ими общеустановленного пенсионного возраста; в Украине – лицам, имеющим право на пенсию по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца и за выслугу лет; в Республике Таджикистан – по достижении 63 лет мужчинами и 58 лет женщинами

или в других случаях, когда в соответствии с законодательством назначена пенсия. В Кыргызской Республике пенсия за особые заслуги исчисляется на общих основаниях с повышением ее размера в зависимости от степени заслуг в процентах к назначенной пенсии.

В Кыргызской Республике и Украине установлено также, что пенсия за особые заслуги перед государством назначается только гражданам данных государств.

В соответствии с законодательством государств-участников Соглашения, установивших пенсию за особые заслуги перед государством, право на такую пенсию у гражданина возникает при наличии всех условий, предусмотренных для данного вида пенсии. Отсутствие хотя бы одного из них (например, гражданства соответствующего государства) препятствует назначению такой пенсии в государстве нового постоянного места жительства, что подтверждается информацией, предоставленной компетентными органами этих государств.

Так, по сообщению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (письмо от 21 октября 2009 года № 06–10/1378), пенсионерам, переехавшим на постоянное жительство в Республику Беларусь, может быть назначена пенсия за особые заслуги перед республикой при соблюдении условий, предусмотренных Положением о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 года № 185.

По информации Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан (письмо от 15 октября 2009 года № 7.3/2890), гражданину другого государства-участника Соглашения от 13 марта 1992 года, переехавшему на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, может быть назначена пенсия за особые заслуги перед государством, если гражданин относится к одной из категорий лиц, перечисленных в Правилах назначения и выплаты пенсий за особые заслуги перед Республикой Таджикистан, утвержденных Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года № 353.

Министерство труда и социальной политики Украины сообщило, что гражданин, переехавший из другого государства-участника Соглашения, получивший гражданство Украины и имеющий право на получение пенсии в соответствии с пенсионным законодательством Украины, будет иметь право на назначение пенсии за особые заслуги перед Украиной при наличии заслуг, предусмотренных статьей 1 Закона Украины от 1 июня 2000 года № 1767–III «О пенсиях за особые заслуги перед Украиной» (письмо от 14 января 2010 года № 183/0/14–10/039).

Таким образом, Экономический Суд СНГ, исходя из смысла части первой статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года, приходит к следующим выводам.

Пенсия за особые заслуги перед государством может быть отнесена к «пенсии того же вида», если законодательством государства нового постоянного места жительства пенсионера установлены такие же основания (условия) назначения данной пенсии, как и в государстве прежнего места жительства (например, лицам, имеющим звание «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического Труда» и др.).

Гражданин, получающий пенсию за особые заслуги перед государством, при переезде на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения от 13 марта 1992 года имеет право на выплату такой пенсии государством нового места жительства, если законодательство этого государства предусматривает пенсию того же вида.

Выплата пенсии за особые заслуги перед государством продолжается государством прежнего места жительства, если законодательство государства нового места жительства не устанавливает такой вид пенсии.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктами 127¹, 139, 143 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд Содружества Независимых Государств считает необходимым дать по запросу Правительства Республики Таджикистан следующее толкование применения статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

1. Пенсия за особые заслуги перед государством, установленная законодательством государства-участника Соглашения от 13 марта 1992 года, является видом пенсионного обеспечения и подпадает под действие данного Соглашения.

2. Гражданин, получающий пенсию за особые заслуги перед государством, при переезде на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения от 13 марта 1992 года имеет право на выплату такой пенсии государством нового места жительства, если законодательство этого государства предусматривает пенсию того же вида.

Пенсия за особые заслуги перед государством может быть отнесена к «пенсии того же вида», если законодательством государства нового постоянного места жительства пенсионера установлены такие же основания

(условия) назначения данной пенсии, как и в государстве прежнего места жительства.

Выплата пенсии за особые заслуги перед государством продолжается государством прежнего места жительства, если законодательство государства нового места жительства не устанавливает такой вид пенсии.

3. Копию консультативного заключения направить Правительству Республики Таджикистан, для сведения – правительствам государств-участников Содружества Независимых Государств и Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств.

4. Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/1–10 от 15 февраля 2010 года

**о разьяснении консультативного заключения
Экономического Суда СНГ от 23 июня 1998 года
№ 01–1/2–98 о толковании Устава Содружества
Независимых Государств от 22 января 1993 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Зыбайло А.И.,
представителя Исполнительного комитета СНГ Вежновца В.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство Исполнительного
комитета СНГ о разьяснении консультативного заключения Экономического
Суда СНГ от 23 июня 1998 года № 01–1/2–98 о толковании Устава Содружества
Независимых Государств от 22 января 1993 года,

УСТАНОВИЛ:

Экономическим Судом СНГ по запросу Исполнительного Секретариата СНГ
23 июня 1998 года принято консультативное заключение № 01–1/2–98, в котором
осуществлено толкование статьи 1 Устава Содружества Независимых Государств
от 22 января 1993 года (далее – Устав СНГ) и дан ответ на вопрос, является ли
Содружество Независимых Государств субъектом международного права и какие
полномочия такого субъекта могут быть распространены на Содружество
Независимых Государств.

Исполнительный комитет СНГ в заявленном ходатайстве просит разъяснить, может ли Содружество Независимых Государств быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках Содружества Независимых Государств.

В консультативном заключении от 23 июня 1998 года № 01–1/2–98 Экономический Суд СНГ пришел к выводу о том, что Содружество Независимых Государств, во-первых, является субъектом международного права, во-вторых, представляет собой межгосударственное образование с широкой сферой совместной деятельности и развитой организационной структурой, в-третьих, обладает договорной правоспособностью. При этом вывод Экономического Суда СНГ о том, что Содружество вправе заключать международные договоры с государствами и международными организациями, напрямую вытекает из признания за рассматриваемым межгосударственным образованием качества субъекта международного права.

По вопросу, обозначенному в ходатайстве Исполнительного комитета СНГ, Экономический Суд СНГ отмечает, что объем международной договорной правоспособности зависит от того, к какой разновидности относится конкретный субъект международного права. Так, государства обладают универсальной договорной правоспособностью, международные организации – специальной, ограниченной их функциональными потребностями.

Экономический Суд СНГ обращает внимание, что ни в Уставе СНГ, ни в других учредительных актах Содружества (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, Протокол от 21 декабря 1991 года к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 года) нет указания на его организационно-правовую форму. При этом Содружество создано на договорной основе для достижения определенных целей (статья 2 Устава СНГ), располагает развитой организационной структурой (раздел VI Устава СНГ), обладает международной правосубъектностью, имеет постоянный характер деятельности.

Учитывая изложенное и выводы, к которым пришел Экономический Суд СНГ в консультативном заключении от 23 июня 1998 года № 01–1/2–98, можно констатировать, что Содружество Независимых Государств, являясь субъектом международного права, представляет собой межправительственную организацию, призванную обеспечить межгосударственное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов. Содружество выступает на международной арене как единое целое, как самостоятельный субъект международного права, обладающий собственной (автономной) волей.

Порядок разработки, заключения, исполнения и прекращения договоров с участием межправительственных организаций регулируется Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года (далее – Конвенция 1986 года), положения которой в связи с тем, что она не вступила в силу, применимы в качестве обычных норм общего международного права.

Договорам с участием межправительственных организаций присущ целый ряд особенностей, обусловленных спецификой их правосубъектности, о чем свидетельствует содержание Конвенции 1986 года. В отличие от государств, обладающих одинаковой договорной правоспособностью, межправительственные организации могут иметь различные основания и объем договорной правоспособности.

Общая норма о правовых основаниях договорной правоспособности межправительственных организаций закреплена в статье 6 Конвенции 1986 года: «Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации». При этом в соответствии с подпунктом «j») пункта 1 статьи 2 данной Конвенции «правила организации» означают «учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации».

При отсутствии в учредительном акте межправительственной организации указания на ее договорную правоспособность право на заключение договоров может быть установлено посредством толкования учредительного документа организации, взятого в целом. В этом случае договорная правоспособность межправительственной организации может осуществляться на основании специального решения государств-членов либо компетентного органа данной организации.

Объем договорной правоспособности различных межправительственных организаций не одинаков. Правоспособность конкретной организации, определяемая на основе учредительного акта и дополняющих его документов, не должна превышать ее функциональных потребностей. Так, согласно положению преамбулы Конвенции 1986 года «международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функций и достижения ее целей».

Экономический Суд СНГ отмечает также, что договорная правоспособность межправительственной организации не ограничена количеством сторон, участвующих в переговорах, или количеством участников договора (двусторонние либо многосторонние). Понятие «договор» согласно статье 2 Конвенции 1986 года трактуется как «международное соглашение, регулируемое международным правом

и заключенное в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями...».

Договорная правоспособность межправительственной организации не зависит от форм нормотворческого процесса: непосредственное правотворчество или в рамках международной организации. Свидетельством тому является, например, факт участия Организации Объединенных Наций в договорах, разработанных ее органами и одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН либо заключительным актом конференции, созванной по инициативе ООН. В частности, ООН является договаривающейся организацией по Конвенции 1986 года, разработанной и заключенной в рамках ООН.

Содружество является участником ряда международных соглашений, представляющих собой конкретные примеры реализации его договорной правоспособности на двустороннем уровне. В их числе – Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Республикой Беларусь об условиях пребывания Исполнительного Секретариата Содружества Независимых Государств на территории Республики Беларусь от 13 июня 1994 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств от 21 октября 2003 года (вместе с Протоколом от 9 июня 2005 года о внесении изменений в данное Соглашение), Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года.

Отсутствие многосторонних договоров, в которых наряду с государствами-участниками Содружества и/или другими межправительственными организациями стороной является также и Содружество Независимых Государств, не может свидетельствовать о невозможности участия данного межгосударственного образования в таких соглашениях.

Следует отметить, что каких-либо универсальных (в том числе в Конвенции 1986 года) правовых норм, которые бы устанавливали запрет межправительственной организации быть стороной в многостороннем договоре с участием государств и/или международных организаций, не имеется. Нет подобных запретов и в действующих актах, принятых в рамках Содружества.

В соответствии со статьей 5 Конвенции 1986 года указанный акт применяется к любому договору, принятому в рамках международной организации. По мнению Экономического Суда СНГ, это означает, что

Содружество не может быть стороной в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках рассматриваемого межгосударственного образования, лишь в том случае, если правилами Содружества подобное прямо запрещено.

Договорная правоспособность межправительственной организации, как отмечалось, регулируется ее правилами, зависит от выполняемых ею функций, а также целей организации и может быть ограничена только правилами организации. Примером тому является Решение Совета глав государств СНГ об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года, которым определен исчерпывающий перечень подписанных в рамках Содружества международных договоров, участниками которых могут быть только государства-участники СНГ.

Таким образом, Содружество Независимых Государств может быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках межправительственной организации. Заключение соглашения в рамках Содружества не является правовым препятствием для участия в нем Содружества в качестве стороны.

Вывод о том, что Содружество Независимых Государств может быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках Содружества, обуславливает необходимость определения механизма заключения Содружеством подобного договора.

Международная практика свидетельствует о том, что органами, реализующими договорную правоспособность межправительственной организации, могут быть главный орган, исполнительный орган, высшее административное должностное лицо организации.

Как правило, орган, полномочный заключать соглашение, определяется на основе учредительного акта организации и дополняющих его документов. В ряде случаев такие органы прямо названы. Например, согласно статье 12 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ от 26 мая 1995 года Ассамблея вправе заключать международные договоры в пределах компетенции, установленной данной Конвенцией. В соответствии с Протоколом об утверждении Положения об Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств от 21 июня 2000 года Исполнительный комитет как орган Содружества наделен государствами-членами СНГ правом заключать соглашения об условиях пребывания на территориях государств пребывания (пункт 4). Если правила организации не содержат указаний о компетентном органе, предпочтение отдается главному органу, поскольку ему принадлежат все высшие прерогативы, в том числе и правотворческие.

Такой подход соответствует правилу, предусмотренному пунктом 1 Разграничения полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств, утвержденного Решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 года, согласно которому «Совет глав государств как высший орган Содружества обсуждает и решает любые принципиальные вопросы Содружества...».

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 149 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Содружество Независимых Государств может быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках Содружества, когда участие в таком соглашении необходимо для выполнения функций Содружества и достижения его целей.

Договорная правоспособность Содружества Независимых Государств осуществляется на основании решения государств-участников Содружества.

2. Копию определения направить Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств и для сведения – правительствам государств-участников Содружества Независимых Государств.

3. Определение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и в средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/4–09 от 1 марта 2010 года

о толковании статьи 16 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Капыльского М.П.,
представителя Исполнительного комитета СНГ Вежновца В.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании статьи 16 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года (далее – Соглашение от 25 апреля 2003 года, Соглашение) в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств.

В обоснование запроса указывается, что отдельными органами СНГ отчисления на пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников,

установленные национальным законодательством государств, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года вступило в силу (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан), не производится, что препятствует реализации их права на пенсионное обеспечение по законодательству государства, гражданами которого они являются.

В связи с этим Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить:

обеспечивается ли положениями статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года реализация гарантии пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов СНГ;

предусмотрен ли механизм исполнения органами Содружества обязанности по отчислению средств из единого бюджета органов СНГ на пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов СНГ в соответствующие фонды Сторон;

требуется ли дополнительное правовое регулирование порядка отчислений органами СНГ из единого бюджета органов СНГ средств на пенсионное обеспечение в соответствующие фонды Сторон;

как будут обеспечиваться правовые гарантии пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов СНГ – граждан тех государств, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу.

Заслушав судьбу-докладчика Керимбаеву А.Ш., обсудив заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ, проанализировав нормы статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года с учетом положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, исследовав иные действующие в рамках Содружества международно-правовые акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов СНГ, изучив законодательство государств-участников Содружества в области пенсионного обеспечения (страхования) и сообщения государств и органов Содружества о практике применения части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года, Экономический Суд СНГ констатирует следующее.

Соглашение от 25 апреля 2003 года заключено государствами-участниками СНГ в лице правительств в целях обеспечения единого подхода к определению правового статуса должностных лиц и сотрудников органов Содружества, а также в интересах повышения эффективности деятельности органов Содружества. Соглашение подписано Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Украиной и вступило в силу,

по сведениям депозитария, с 28 июня 2005 года – для Республики Армения, Российской Федерации, Республики Таджикистан, с 28 марта 2006 года – для Республики Казахстан, с 25 июля 2006 года – для Кыргызской Республики.

Экономический Суд СНГ в решении от 16 сентября 2008 года № 01–1/9–07 определил, что Соглашение от 25 апреля 2003 года «носит общий характер, распространяется на любой орган Содружества, учрежденный либо учреждаемый в этом качестве государствами-участниками СНГ в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, международными договорами, заключенными в рамках СНГ, решениями Совета глав государств или Совета глав правительств, имеющий постоянно действующий аппарат и финансируемый из единого бюджета органов Содружества (статья 1)».

К числу органов, являющихся распорядителями, получателями средств единого бюджета органов СНГ, согласно Приложению 7 к Положению о бюджетной классификации органов СНГ, утвержденному Решением Совета глав правительств СНГ от 23 мая 2008 года, относятся: Исполнительный комитет СНГ, Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками, Межгосударственный статистический комитет СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, Секретариат Совета министров обороны государств-участников СНГ, Экономический Суд СНГ, Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Секретариат Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ.

Ранее Экономический Суд СНГ в консультативном заключении от 17 февраля 2004 года № 01–1/4–03, исходя из положения статьи 2 Соглашения от 25 апреля 2003 года о приравнивании должностных лиц и сотрудников органов Содружества к международным служащим, констатировал, что Соглашение является первым международным договором Содружества, в унифицированной форме регламентирующим правовое положение особой категории персонала органов Содружества – международных служащих – на основании критериев, общепризнанных для данной категории персонала международных организаций. В силу международного характера профессиональной деятельности должностных лиц и сотрудников органов Содружества в интересах всех государств-членов организации на них распространяется правовой режим, обеспечивающий выполнение ими своих должностных функций, предусматривающий определенные привилегии и иммунитеты (статьи 3 – 5, 8), а также гарантии в области трудовых отношений, пенсионного и социального обеспечения (статья 16).

Положения части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года, являющейся предметом толкования, предусматривают: «Пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов Содружества осуществляется по законодательству Сторон, гражданами которых они являются. При этом отчисления на пенсионное обеспечение, установленные национальным законодательством, производятся органами Содружества из единого бюджета органов Содружества в соответствующие фонды Сторон, гражданами которых являются должностные лица и сотрудники указанных органов. Расходы по выплате пенсий должностным лицам и сотрудникам органов Содружества несет Сторона, гражданами которой они являются».

Субъектами пенсионного обеспечения в контексте данной нормы признаются лица, отвечающие следующим критериям: работа в качестве должностных лиц или сотрудников органов СНГ и принадлежность к гражданству государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года. К субъектам права на пенсионное обеспечение относятся и судьи Экономического Суда Содружества, к которым положения Соглашения применяются *mutatis mutandis* (статья 17).

Из содержания нормы части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года следует, что правовую основу пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества составляет законодательство государств, гражданами которых они являются. Источником формирования пенсионного фонда государств-участников Соглашения являются отчисления на пенсионное обеспечение из единого бюджета органов Содружества. Отчисления в соответствующие фонды государств-участников Соглашения производятся органами Содружества. Государства-участники Соглашения несут расходы по выплате пенсий своим гражданам – должностным лицам и сотрудникам органов Содружества.

Экономический Суд СНГ считает, что реализация положений части третьей статьи 16 Соглашения предполагает взаимодействие государств-участников и органов Содружества в целях обеспечения пенсионных прав должностных лиц и органов Содружества.

Установленное в указанной норме правило как основополагающее содержится и в других международно-правовых актах, регламентирующих статус органов Содружества. Специальная регламентация вопросов пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников применительно к каждому из органов Содружества отсутствует.

Изучение пенсионного законодательства государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года и международно-правовых актов органов Содружества с

учетом полученной от данных органов и государств информации позволяет отметить следующее.

Пенсионные системы всех государств-участников Соглашения основываются на принципе пенсионного страхования, предполагающем реализацию права на пенсию при наличии страхового стажа, приобретаемого при условии уплаты в пользу застрахованного лица обязательных страховых пенсионных взносов в соответствующие пенсионные фонды (статьи 4, 9 Закона Республики Армения от 19 ноября 2002 года «О государственных пенсиях» и статьи 3, 4 Закона Республики Армения от 26 декабря 1997 года «О платежах обязательного социального страхования», статьи 1, 22 Закона Республики Казахстан от 20 июня 1997 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», статьи 1, 8 Закона Кыргызской Республики от 21 июля 1997 года «О государственном пенсионном социальном страховании», пункт 2 статьи 7 Федерального закона Российской Федерации от 15 декабря 2001 года «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», статья 3 Закона Республики Таджикистан от 25 июня 1993 года «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан»).

Экономический Суд СНГ отмечает, что норма части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года отражает страховую природу пенсионных систем государств-участников и устанавливает зависимость реализации пенсионного права должностных лиц и сотрудников органов Содружества от уплаты страховых взносов.

При исследовании особенностей правового статуса должностных лиц и сотрудников органов Содружества, определенных положениями об этих органах, установлено, что принцип пенсионного страхования в государствах-участниках Соглашения от 25 апреля 2003 года не применяется в отношении лиц, занимающих воинские должности, финансирование расходов на выплату пенсий которым осуществляется за счет средств государственного бюджета. Соответственно пенсионное обеспечение этих должностных лиц и сотрудников органов Содружества не обусловлено уплатой страховых пенсионных взносов и осуществляется направляющими министерствами (ведомствами) государств по нормам национального законодательства (подпункт 3.13 пункта 3 Решения Совета глав государств СНГ об Антитеррористическом центре государств-участников СНГ от 1 декабря 2000 года, подпункт 4.8 пункта 4 Положения о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, утвержденного Решением Совета глав правительств СНГ от 25 ноября 2005 года, подпункт 5.4 пункта 5 Положения о Совете командующих Пограничными войсками,

утвержденного Решением Совета глав государств СНГ от 24 сентября 1993 года, письма Антитеррористического центра государств-участников СНГ от 12 ноября 2009 года № 142/1–401, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от 14 октября 2009 года № 78/2733, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками от 3 ноября 2009 года № КС–4/638).

Практика реализации положений части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года применительно к субъектам пенсионного обеспечения дифференцируется также в зависимости от принадлежности должностных лиц и сотрудников органов Содружества к гражданству государств местонахождения органов СНГ либо иных государств.

Следует отметить, что международные договоры об условиях пребывания органов Содружества на территории Российской Федерации и Республики Беларусь воспроизводят норму общего характера об обязательных отчислениях соответствующим органом Содружества в пенсионные фонды государств, гражданами которых являются должностные лица данного органа (статья 10 Соглашения между Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств на территории Российской Федерации от 26 февраля 1996 года, статья 13 Соглашения между Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Отделения Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств на территории Российской Федерации от 4 июля 2001 года, статья 18 Соглашения об условиях пребывания Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств на территории Республики Беларусь от 28 мая 2009 года).

Законодательство государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года определяет в качестве плательщиков обязательных страховых пенсионных взносов (страхователей) юридические лица, в том числе международные организации, осуществляющие свою деятельность на территории этих государств, и не относит к числу таковых юридические лица, в том числе международные организации и органы СНГ, расположенные вне их территории (статьи 2, 5 Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2009 года «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», статья 1

Закона Республики Казахстан от 20 июня 1997 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», статья 3 Закона Республики Армения от 30 декабря 1997 года «О платежах обязательного социального обеспечения»).

Нормативные правовые акты государств-участников предусматривают регистрацию и постановку на учет в качестве страхователей в соответствующих органах по месту нахождения (статья 11 Федерального закона Российской Федерации от 15 декабря 2001 года № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», статья 2 Правил исчисления, удержания (начисления) и перечисления обязательных пенсионных взносов в накопительные пенсионные фонды, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 245).

По сообщениям из государств-участников Соглашения, отчисления в пенсионные фонды должны производиться в соответствии с законодательством этих государств (письма Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 13 ноября 2009 года № 05–2–18/3337–Д, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 ноября 2009 года № 19–1/10/1–6465, Аппарата Правительства Республики Армения от 10 ноября 2009 года №02/12.10/7868–09).

С учетом указанных обстоятельств, по мнению Экономического Суда СНГ, на органы Содружества распространяется установленный порядок страхования пенсий работающих в них должностных лиц и сотрудников лишь в отношении граждан государств местонахождения органов СНГ. Данный вывод подтверждается, в частности, сведениями о регистрации органов Содружества в качестве страхователей в соответствующих территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации как государства местонахождения органов СНГ и отчислении согласно установленному порядку страховых взносов в пользу застрахованных граждан Российской Федерации, работающих в этих органах в качестве должностных лиц и сотрудников (письма Межгосударственного статистического комитета СНГ от 6 ноября 2009 года № 4МК/3–53, Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ от 26 октября 2009 года № 43/3–1044–09).

Экономический Суд СНГ отмечает, что применительно к должностным лицам и сотрудникам органов Содружества, которые не являются гражданами государств местонахождения органов СНГ, соответствующий механизм, обеспечивающий реализацию гарантий пенсионных прав, отсутствует.

В связи с тем, что законодательство государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года не предусматривает в качестве страхователей органы Содружества, расположенные вне территории этих государств, данные органы не

имеют возможности производить отчисления в пенсионные (социальные) фонды, в которых застрахованы должностные лица и сотрудники, являющиеся гражданами государств. Об этом свидетельствует полученная от органов Содружества и государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года информация (письма Исполнительного комитета СНГ от 18 ноября 2009 года № 8–2/01253, Социального фонда Кыргызской Республики от 20 ноября 2009 года № 14–4/4473, Правительства Республики Таджикистан от 9 декабря 2009 года № 18/3–698).

Существует также правовая неопределенность относительно того, на какой конкретно расчетный счет соответствующего фонда в государстве должны производиться отчисления на пенсионное обеспечение, в какой валюте, каков порядок конвертирования отчислений, распределения бремени расходов на их перевод и т.д.

Таким образом, реализация положений статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества обуславливает необходимость дополнительного правового регулирования как на уровне законодательства государств-участников Соглашения (определение порядка регистрации и постановки на учет органов Содружества как плательщиков страховых взносов), так и в рамках Содружества (разработка и принятие порядка пенсионных страховых отчислений).

В связи с этим Экономический Суд СНГ считает необходимым рекомендовать Исполнительному комитету СНГ, правительствам государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года разработать механизм, обеспечивающий перечисление средств из единого бюджета органов Содружества на пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов Содружества в соответствующие фонды государств.

Применительно к должностным лицам и сотрудникам, являющимся гражданами государств, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу (Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Украина), Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

Должностные лица и сотрудники – граждане этих государств работают в органах Содружества (Исполнительный комитет СНГ, Межгосударственный статистический комитет СНГ, Антитеррористический центр государств-участников СНГ и другие) и в соответствии с положениями об органах СНГ имеют такой же правовой статус (в том числе пенсионный), как и должностные лица и сотрудники – граждане государств-участников Соглашения. Указанные акты содержат норму, аналогичную части третьей статьи 16 Соглашения

от 25 апреля 2003 года о пенсионном обеспечении по законодательству государств, гражданами которых они являются.

Пенсионные системы государств, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу, также основаны, как показывает анализ национального законодательства, на принципах пенсионного страхования (статья 1 Закона Азербайджанской Республики от 7 февраля 2006 года «О трудовых пенсиях», статья 2 Закона Республики Молдова от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования», статьи 8, 11 Закона Украины от 9 июля 2003 года «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании»). Соответственно для обеспечения реализации права на пенсию должностных лиц и сотрудников органов Содружества – граждан указанных государств должны уплачиваться страховые взносы в пенсионные (социальные) фонды государств.

По сообщениям государств, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу, и органов Содружества, в которых работают граждане этих государств, их пенсионное обеспечение национальным законодательством не предусмотрено и отчисления в соответствующие пенсионные фонды не производятся (письма Правительства Республики Молдова от 17 ноября 2009 года № 1508–617, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками от 3 ноября 2009 года № КС–4/638, Исполнительного комитета СНГ от 18 ноября 2009 года № 8–2/01253).

В целях пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества, являющихся гражданами государств-участников Содружества, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу, по мнению Экономического Суда СНГ, может быть использован порядок отчислений в соответствующие фонды государств, предусмотренный частью третьей статьи 16 данного Соглашения.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктом 127¹ Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд Содружества Независимых Государств по делу о толковании статьи 16 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств пришел к следующим выводам.

1. Реализация права на пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов СНГ, предусмотренного частью третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года, основана на применении законодательства государств-участников, гражданами которых они являются, и обусловлена исполнением органами Содружества обязанности по перечислению из единого бюджета органов Содружества средств на выплату пенсий в соответствующие фонды государств-участников Соглашения.

2. Норма части третьей статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года в целях ее реализации предполагает наличие механизма исполнения органами СНГ обязанности по перечислению средств в соответствующие фонды государств-участников Соглашения. В связи с отсутствием такого механизма порядок уплаты пенсионных страховых выплат нуждается в дополнительном правовом регулировании (расчетный счет фонда, конвертация валюты, распределение бремени расходов на перевод отчислений и т.п.).

3. В целях пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества, являющихся гражданами государств-участников Содружества, для которых Соглашение от 25 апреля 2003 года не вступило в силу, может быть использован порядок отчислений в соответствующие фонды государств, предусмотренный частью третьей статьи 16 данного Соглашения.

4. Рекомендовать Исполнительному комитету СНГ, правительствам государств-участников Соглашения от 25 апреля 2003 года разработать механизм, обеспечивающий перечисление средств из единого бюджета органов Содружества на пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов Содружества в соответствующие фонды государств.

5. Копию консультативного заключения направить Исполнительному комитету СНГ, для сведения – правительствам государств-участников СНГ.

6. Консультативное заключение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/5–09 от 22 марта 2010 года

**о толковании части второй статьи 10 Соглашения
о сотрудничестве в области инвестиционной
деятельности от 24 декабря 1993 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Анищенко А.И.,
представителя Исполнительного комитета СНГ Козьяка Е.В.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании части второй статьи 10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года (далее – Соглашение от 24 декабря 1993 года, Соглашение). В запросе отмечается, что Соглашением не определен механизм реализации гарантии от неблагоприятного изменения национального законодательства, а правовые акты отдельных государств не регулируют вопрос предоставления инвесторам гарантий по защите вложенных инвестиций либо ставят их предоставление в зависимость от ряда условий.

В связи с этим Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить:
какие изменения законодательства государства места инвестирования относятся к мерам, ухудшающим условия деятельности предприятий, ранее созданных Сторонами на территории данного государства;

к каким предприятиям применяется гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования, касающегося инвестиций, и каков порядок ее реализации.

Заслушав судью-докладчика Молчанову Т.Н., обсудив заключение Генерального советника Анищенко А.И., изучив и проанализировав нормы Соглашения от 24 декабря 1993 года, других международных соглашений в рамках СНГ, законодательство государств-участников в области инвестиционной деятельности и иные материалы дела, Экономический Суд отмечает следующее.

Толкование части второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года осуществляется в соответствии с общим правилом толкования международных договоров, закрепленным статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, – «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».

Соглашение от 24 декабря 1993 года вступило в силу и действует для Республики Узбекистан с 24 декабря 1993 года, Республики Беларусь – с 21 ноября 1994 года, Республики Казахстан – с 21 ноября 1994 года, Республики Таджикистан – с 21 ноября 1994 года, Кыргызской Республики – с 19 января 1996 года, Республики Молдова – с 3 сентября 2002 года.

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Туркменистан, Украина применяют Соглашение от 24 декабря 1993 года временно, до завершения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу. Украина подписала Соглашение с оговорками, одна из которых исключает часть первую статьи 10 Соглашения. По сведениям депозитария, для Российской Федерации временное применение Соглашения от 24 декабря 1993 года прекратилось с 3 апреля 2002 года.

Статьей 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года государствами-участниками Соглашения определены обязательства по сближению своего законодательства, касающегося инвестиционной деятельности (часть первая), и установлена гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства инвестирования (часть вторая).

Согласно части второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года, «если в случае изменения законодательства Стороны инвестирования, касающегося инвестиций, или денонсирования настоящего Соглашения, условия деятельности ранее созданных Сторонами предприятий на территории данного государства ухудшаются, то в течение последующих пяти лет применяются нормы, действовавшие на момент регистрации этого предприятия».

Суть гарантии от неблагоприятного изменения законодательства состоит в установлении стабильного режима для иностранного инвестора посредством закрепления пятилетнего, с момента внесения изменений в законодательство государства места инвестирования, моратория на ухудшение законодательства («стабилизационная оговорка»).

Буквальное толкование данной нормы позволяет Экономическому Суду заключить, что для применения стабилизационной оговорки одновременно требуются следующие условия:

во-первых, изменение законодательства Стороны инвестирования, касающегося инвестиций, или денонсирование Соглашения;

во-вторых, ухудшение условий деятельности ранее созданных Сторонами предприятий на территории данного государства;

в-третьих, наличие причинно-следственной связи между изменением законодательства Стороны инвестирования (или денонсированием Соглашения) и ухудшением условий деятельности предприятий.

Из контекста статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года следует, что понятия «законодательство, касающееся инвестиций» и «законодательство по вопросам инвестиционной деятельности» могут рассматриваться как взаимозаменяемые. При определении объема понятия «законодательство, касающееся инвестиций», используемого в части второй статьи 10 Соглашения, необходимо руководствоваться частью первой данной статьи, формально и логически предшествующей анализируемой норме. Согласно части первой статьи 10 Соглашения «Стороны будут принимать меры с целью сближения своего законодательства по вопросам инвестиционной деятельности, в том числе по вопросам порядка создания предприятий с инвестициями Сторон и их организационно-правовых форм, вопросам налогообложения, трудовых отношений, территориальных и отраслевых ограничений для вложения инвестиций, экологической и санитарно-гигиенической экспертизы, учета и отчетности их деятельности». Формулировка нормы указывает на открытый, не исчерпывающий характер перечня отраслей законодательства, касающегося инвестиций.

В связи с этим Экономический Суд констатирует, что любые изменения законодательства по вопросам инвестиционной деятельности независимо от его отраслевой принадлежности, в том числе и прямо не упомянутого в части первой статьи 10 Соглашения, подпадают под диспозицию части второй названной статьи.

Вместе с тем в развитие Соглашения от 24 декабря 1993 года государствами-участниками СНГ 28 марта 1997 года принята Конвенция о защите прав инвестора

(далее – Конвенция от 28 марта 1997 года, Конвенция), определившая сферы, на которые гарантия от неблагоприятного изменения законодательства не распространяется. Конвенция от 28 марта 1997 года вступила в силу и действует для Республики Армения с 21 января 1999 года, Республики Беларусь – с 21 января 1999 года, Республики Таджикистан – с 21 января 1999 года, Республики Казахстан – с 16 мая 2000 года, Кыргызской Республики – с 11 июля 2000 года, Республики Молдова – со 2 октября 2002 года. Российская Федерация, подписавшая Конвенцию, 20 апреля 2007 года уведомила депозитария о намерении не становиться ее участником.

В соответствии со статьей 5 Конвенции, устанавливающей гарантию от неблагоприятного изменения законодательства государства инвестирования (государство-реципиент), сохранение первоначальных условий и режима инвестиционной деятельности в течение пятилетнего срока не распространяется на изменение законодательства, касающегося обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложения, а также на перечень изъятий.

Данное правило находит отражение в законодательстве государств-участников Конвенции от 28 марта 1997 года. Так, согласно пункту 2 статьи 5 Закона Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года № 260 «Об инвестициях» сохранение права выбора наиболее благоприятных условий деятельности для инвесторов в течение пятилетнего срока не распространяется в отношении изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан и в законодательство Республики Таджикистан, связанных с вопросами национальной безопасности, здравоохранения, защиты окружающей среды, нравственности и этики.

Аналогичная норма предусмотрена пунктом 2 статьи 2 Закона Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике».

Экономический Суд, основываясь на положениях статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и учитывая, что нормы частей четвертой и пятой статьи 5 Конвенции от 28 марта 1997 года уточняют норму части второй статьи 10 Соглашения, считает, что гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования в отношениях между государствами-участниками Конвенции применяется с ограничениями, установленными частью пятой статьи 5 Конвенции.

С учетом того, что Конвенция не вступила в силу для Азербайджанской Республики, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, в отношении инвесторов данных государств применяются положения части второй статьи 10

Соглашения без ограничения сферы действия гарантии от неблагоприятного изменения законодательства, установленного частью пятой статьи 5 Конвенции.

Одним из условий применения стабилизационной оговорки, как отмечалось, является ухудшение условий деятельности ранее созданных Сторонами предприятий на территории государства по месту инвестирования. В целях раскрытия содержания мер, ухудшающих условия деятельности предприятий с иностранными инвестициями, необходимо обратиться к национальному законодательству.

Так, в соответствии с частью пятой статьи 3 Закона Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 года № 611–I «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» ухудшением условий инвестирования считаются внесение изменений и дополнений в законодательство, а также принятие новых актов законодательства Республики Узбекистан, предусматривающих:

увеличение размера (ставки) налога на прибыль по доходам, получаемым в виде дивидендов, выплачиваемых иностранному инвестору;

введение количественных ограничений на объемы осуществления инвестирования и иных дополнительных требований по размеру инвестиций;

введение ограничений по долевого участию иностранного инвестора в уставных фондах (уставных капиталах) предприятий;

введение дополнительных процедур оформления и продления виз иностранных инвесторов – физических лиц и др.

Раскрытие содержания мер, ухудшающих условия деятельности предприятий с иностранными инвестициями, возможно и на основе законодательства о нормативных правовых актах государств-участников Соглашения. Так, в соответствии со статьей 46 Закона Республики Армения от 3 апреля 2002 года № ЗР–320 «О правовых актах» к их числу можно отнести нормативные правовые акты, ограничивающие права и свободы, либо устанавливающие ответственность или усиливающие ответственность, либо устанавливающие и изменяющие обязанности, либо устанавливающие или изменяющие порядок выполнения обязанностей юридических или физических лиц, устанавливающие или изменяющие порядок надзора и контроля в отношении деятельности юридических или физических лиц, а также иным образом ухудшающие их правовое положение.

Анализ законодательства государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года позволяет выделить следующие основные категории норм, ухудшающих условия деятельности предприятий с иностранными инвестициями:

нормы, которые возлагают на предприятия дополнительные или увеличенные по сравнению с ранее установленными обязанности;

нормы, которые ограничивают или лишают предприятия имеющихся прав.

Таким образом, Экономический Суд приходит к выводу, что к изменениям законодательства государства-участника Соглашения от 24 декабря 1993 года, ухудшающим условия деятельности ранее созданных Сторонами на территории этого государства предприятий, относятся изменения законодательства, касающегося инвестиций, независимо от отраслевой принадлежности, в результате которых условия деятельности предприятий объективно ухудшаются – на них возлагаются дополнительные либо увеличенные по сравнению с ранее установленными обязанности или они ограничиваются либо лишаются имеющихся прав.

В отношениях между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова и Республикой Таджикистан, для которых вступила в силу Конвенция от 28 марта 1997 года, гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства-реципиента, установленная частью второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года, действует с учетом части пятой статьи 5 Конвенции и не распространяется на изменение законодательства в сфере обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложения, а также на перечень изъятий.

Относительно вопроса о том, к каким предприятиям применяется гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования, касающегося инвестиций, Экономический Суд отмечает следующее.

Непосредственно из текста части второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года вытекает, что под «ранее созданными Сторонами предприятиями» имеются в виду предприятия, созданные государствами-участниками Соглашения, то есть государственные предприятия или предприятия с долей государственной собственности. Исходя из цели Соглашения, изложенной в преамбуле, – углубление взаимовыгодного экономического сотрудничества, а также иных положений Соглашения, Экономический Суд использует расширительное толкование данной нормы.

Согласно статье 2 Соглашения от 24 декабря 1993 года инвесторами каждой Стороны в других государствах-участниках являются помимо государств юридические и физические лица. При этом под инвестициями Сторон понимаются «все виды имущественных, финансовых, интеллектуальных ценностей, вкладываемые инвесторами Сторон в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода), достижения социального эффекта» (статья 3 Соглашения).

Инвесторы Сторон осуществляют инвестирование на территории других государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года путем создания предприятий, полностью принадлежащих инвесторам Сторон, а также филиалов таких предприятий; долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими и физическими лицами по месту инвестирования; приобретения предприятий, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, паев, акций, облигаций, а также ценных бумаг в соответствии с национальным законодательством; иной деятельности по осуществлению инвестиций, не противоречащей законодательству, действующему на территории государства по месту инвестирования (статья 4 Соглашения).

Согласно части четвертой статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года «специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение».

Из анализа норм статей 2 – 4 Соглашения от 24 декабря 1993 года не усматривается намерения Сторон Соглашения ограничить сферу применения гарантии от изменения законодательства места инвестирования исключительно предприятиями государственной формы собственности.

Таким образом, Экономический Суд приходит к выводу, что понятие «ранее созданные Сторонами предприятия», используемое в части второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года, равнозначно понятию «предприятия с инвестициями Сторон». В связи с этим гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования распространяется на предприятия, созданные инвесторами государств-участников, независимо от формы собственности.

По вопросу порядка реализации гарантии от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования Экономический Суд отмечает следующее.

Государство в силу принципа добросовестного исполнения международных обязательств должно обеспечивать инвестору стабильный правовой режим по месту инвестирования. Экономический Суд считает, что норма части второй статьи 10 Соглашения от 24 декабря 1993 года является императивной нормой прямого действия и должна применяться государствами в лице компетентных органов при установлении факта неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования.

Согласно статье 21 Соглашения от 24 декабря 1993 года споры инвесторов Сторон и предприятий с инвестициями Сторон с государственными органами решаются по согласованию между ними или подлежат рассмотрению в установленном порядке в судах по месту инвестирования либо, по договоренности

участников спора, в третейском суде. Из содержания статьи следует, что в случае неприменения компетентными государственными органами предусмотренного частью второй статьи 10 Соглашения моратория на ухудшение условий деятельности инвестора государства-участника Соглашения защита прав инвестора может осуществляться в суде (третейском суде), что находит подтверждение в национальном законодательстве.

Так, в соответствии со статьей 42 Закона Азербайджанской Республики от 15 января 1992 года № 57 «О защите иностранных инвестиций» споры иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями с государственными органами Азербайджанской Республики «подлежат рассмотрению в Азербайджанской Республике в судах либо по договоренности сторон – в порядке третейского разбирательства, в том числе за границей».

Частью второй статьи 22 Закона Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года № 260 «Об инвестиции» установлено: «В случае невозможности разрешения инвестиционных споров согласно заключенным договорам, споры разрешаются в судах Республики Таджикистан, а также международном арбитражном суде, третейском суде, определяемых по соглашению сторон, в соответствии с законодательными актами Республики Таджикистан и международно-правовыми актами».

Помимо предусмотренного Соглашением от 24 декабря 1993 года национального порядка реализации гарантии от неблагоприятного изменения законодательства Конвенцией от 28 марта 1997 года дополнительно установлен международно-правовой механизм обеспечения стабильности правового режима инвестора. В соответствии с частью четвертой статьи 5 Конвенции в случае, «если после вступления настоящей Конвенции в силу Сторонами будут изменены законодательные нормы, касающиеся инвестиций, которые, по мнению одной или нескольких заинтересованных Сторон, ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности, этот вопрос может быть внесен на рассмотрение Экономического Суда Содружества Независимых Государств и/или иных международных судов или международных арбитражных судов». Из содержания нормы следует, что в целях защиты своих инвесторов государство-участник Соглашения от 24 декабря 1993 года может инициировать рассмотрение международным судом вопроса об оценке изменений национального законодательства по месту инвестирования на предмет ухудшения условий инвестиционной деятельности.

Таким образом, анализ норм Соглашения от 24 декабря 1993 года, Конвенции от 28 марта 1997 года и законодательства государств-участников

свидетельствует о том, что гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования может быть реализована:

инвестором в порядке, предусмотренном статьей 21 Соглашения, – по согласованию с компетентным органом государства или посредством обращения в суды по месту инвестирования, по договоренности сторон спора – в третейские суды (международные арбитражные суды);

государством инвестора (страна происхождения инвестиций) в порядке, предусмотренном частями четвертой и пятой статьи 5 Конвенции, – путем внесения вопроса на рассмотрение международных судов или международных арбитражных судов.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктами 127¹, 139, 143 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд СНГ считает необходимым дать по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств следующее толкование.

1. К изменениям законодательства государства-участника Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года, ухудшающим условия деятельности ранее созданных Сторонами на территории этого государства предприятий, относятся изменения законодательства, касающегося инвестиций, независимо от отраслевой принадлежности, в результате которых условия деятельности предприятий объективно ухудшаются, – на них возлагаются дополнительные либо увеличенные по сравнению с ранее установленными обязанности или они ограничиваются либо лишаются имеющихся прав.

Гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства-участника Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года в соответствии с частью пятой статьи 5 Конвенции не распространяется на изменение законодательства, касающегося обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложения, а также на перечень изъятий.

2. Гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования распространяется на предприятия, созданные инвесторами государств-участников Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года, независимо от формы собственности.

3. Гарантия от неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования может быть реализована:

инвестором в порядке, предусмотренном статьей 21 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года, – по согласованию с компетентным органом государства или посредством обращения в суды по месту инвестирования, по договоренности сторон спора – в третейские суды (международные арбитражные суды);

государством инвестора (страна происхождения инвестиций) в порядке, предусмотренном частями четвертой и пятой статьи 5 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года, – путем внесения вопроса на рассмотрение международных судов или международных арбитражных судов.

4. Копию консультативного заключения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств и для сведения – в правительства государств-участников Содружества Независимых Государств.

5. Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/3–06/1 Пл от 14 апреля 2010 года

**о жалобе Федерального агентства по
управлению федеральным имуществом
Российской Федерации на решение
коллегии Экономического Суда СНГ
от 18 апреля 2008 года**

Пленум Экономического Суда Содружества Независимых Государств
в составе:

Председателя Пленума – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,

членов Пленума – Алимбекова М.Т., Гоибназарова А.Г., Егорова А.П.,
Жолдыбаева С.Ж., Исайчева В.Н., Каменковой Л.Э., Керимбаевой А.Ш.,
Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,

с участием:

Генерального советника Экономического Суда СНГ Верховодко И.И.,
специалиста Костюкевич В.Ф.,

эксперта Государственного учреждения «Центр судебных экспертиз и
криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» Жмайлика В.М.,

представителей истца – Правительства Республики Казахстан:
Султанова А.С., эксперта Юридического управления Комитета государственного
имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан;
Иргалиева Р.И., начальника Управления по вопросам международного арбитража
и претензионно-исковой работы Департамента международного права и защиты
имущественных прав государства Министерства юстиции Республики Казахстан;
Хамитовой Р.Е., начальника юридического управления АО «Мангистаумунайгаз»,

представителей ответчика – Правительства Российской Федерации:
Пличко А.И., заместителя начальника Правового управления – начальника отдела
по защите прав государства как акционера, при оспаривании ненормативных актов

и при проведении процедур банкротства Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации; Хлыстовой Е.А., главного специалиста – эксперта отдела по защите прав государства как акционера, при оспаривании ненормативных актов и при проведении процедур банкротства Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации,

рассмотрев дело по жалобе Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации на решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 по заявлению Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, к Правительству Российской Федерации с требованием обязать Правительство Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень», расположенный по адресу: Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург, на основании статьи 4 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года (далее – Соглашение от 9 октября 1992 года),

УСТАНОВИЛ:

Определением коллегии Экономического Суда СНГ от 16 ноября 2006 года № 01–1/3–06 принято к рассмотрению заявление Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, к Правительству Российской Федерации с требованием обязать Правительство Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень» в соответствии со статьей 4 Соглашения от 9 октября 1992 года.

Согласно части первой указанной статьи Соглашения от 9 октября 1992 года «Стороны взаимно признают, что находящиеся на их территории объекты (или соответствующие доли участия) социальной сферы – санатории, санатории-профилактории, дома и базы отдыха, пансионаты, гостиницы и кемпинги, туристические базы, детские оздоровительные учреждения, строительство которых осуществлялось за счет средств республиканских бюджетов других Сторон, а также средств предприятий и организаций республиканского и бывшего союзного подчинения, расположенных на территориях других Сторон, являются собственностью этих Сторон или их юридических и физических лиц».

Решением коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 признан установленным факт финансирования строительства имущественного комплекса санатория «Узень» за счет собственных средств производственного объединения «Мангышлакнефть». На Правительство Российской Федерации возложена обязанность признать право собственности (долю участия) Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень» в соответствии со статьей 4 Соглашения от 9 октября 1992 года. Правительству Российской Федерации рекомендовано урегулировать права на имущественный комплекс санатория «Узень» посредством заключения соглашения с Правительством Республики Казахстан.

Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом Российской Федерации на решение коллегии в сроки, установленные Регламентом Экономического Суда СНГ, подана жалоба, в которой ответчик просит отменить решение и констатировать отсутствие нарушений Российской Федерацией обязательств, установленных статьей 4 Соглашения от 9 октября 1992 года, по отношению к Республике Казахстан в части признания собственности казахстанской стороны на санаторий «Узень».

По мнению ответчика, Правительство Республики Казахстан является ненадлежащим истцом и поэтому не вправе обращаться в Экономический Суд СНГ. Представленные истцом документы являются частью перечня необходимых документов, установленного решением Экономического Суда СНГ от 5 апреля 2007 года о толковании части первой статьи 4 Соглашения от 9 октября 1992 года. Ответчик считает, что истцом не доказан факт финансирования строительства санатория «Узень».

Кроме того, в жалобе указано, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный статьей 17 Соглашения от 9 октября 1992 года, и вынесенное решение о возложении на Правительство Российской Федерации обязанности признать право собственности (долю участия) Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень» не входит в компетенцию коллегии Экономического Суда СНГ. Ответчиком направлено Дополнительное обоснование жалобы на решение коллегии Экономического Суда СНГ, в котором он подтверждает ранее изложенные доводы и просит отменить решение коллегии Экономического Суда СНГ.

Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан в отзыве на жалобу Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации просит оставить решение коллегии Экономического Суда СНГ без изменения, жалобу – без удовлетворения. По мнению истца, доводы ответчика необоснованны, коллегией

Экономического Суда СНГ полно, всесторонне и объективно исследованы материалы дела и им дана надлежащая правовая оценка.

Постановлением Пленума Экономического Суда СНГ от 12 марта 2009 года № 01–1/3–06/1 Пл рассмотрено жалоба Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации на решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года по делу № 01–1/3–06 отложено. Правительству Республики Казахстан и Правительству Российской Федерации рекомендовано урегулировать спор о праве собственности на имущественный комплекс санатория «Узень». Принято решение назначить дату заседания Пленума Экономического Суда СНГ по рассмотрению жалобы по истечении трехмесячного срока с момента принятия постановления Пленума.

В целях получения информации о мерах, принятых по урегулированию имущественного спора, Экономическим Судом СНГ сторонам по делу направлены письма (исх. № 01–1/3–06/213 и № 01–1/3–06/214 от 7 мая 2009 года, исх. № 01–7/230 и № 01–7/231 от 21 мая 2009 года, исх. № 01–1/3–06/351 и № 01–1/3–06/352 от 3 сентября 2009 года, исх. № 01–1/3–06/455 и № 01–1/3–06/456 от 22 октября 2009 года).

В ответ на обращения Экономического Суда СНГ казахстанской стороной представлены: письмо Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан в адрес Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации (исх. № КГИП–4/1186 от 3 апреля 2009 года); письмо Первого заместителя Премьер-министра Республики Казахстан У. Шукеева на имя Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. Шувалова (исх. № 12–39/2492,3569 от 21 апреля 2009 года); Протокол встречи сопредседателей Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 10 июня 2009 года.

В ответ на обращения Экономического Суда СНГ Министерство экономического развития Российской Федерации сообщило, что в Посольство Республики Казахстан направлена нота Министерства иностранных дел Российской Федерации с просьбой о подтверждении готовности казахстанской стороны к проведению переговоров в рамках российско-казахстанской рабочей группы для урегулирования имущественного спора в отношении санатория «Узень» (исх. № 8407/Зденг от 23 июля 2009 года).

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом Российской Федерации подтвердило свою позицию, изложенную в ноте Министерства иностранных дел Российской Федерации от 23 июля 2009 года о

готовности российской стороны к проведению переговоров с казахстанской стороной.

Премьер-министр Республики Казахстан К. Масимов письмом от 11 декабря 2009 года № 12–39/6487 проинформировал Экономический Суд СНГ о том, что российской стороной не были представлены ответы на обращение Правительства Республики Казахстан в течение указанного Экономическим Судом СНГ трехмесячного срока, и просил возобновить рассмотрение жалобы по существу.

Заслушав судью-докладчика Каменкову Л.Э., выступления представителей сторон – Правительства Республики Казахстан и Правительства Российской Федерации, Генерального советника Экономического Суда СНГ Верховодко И.И., специалиста Костюкевич В.Ф., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в отзыве на жалобу, изучив имеющиеся в деле материалы, Пленум Экономического Суда СНГ пришел к следующим выводам.

Доводы ответчика о том, что Правительство Республики Казахстан является ненадлежащим истцом и не обладает правом обращения в Экономический Суд СНГ, являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. На день рассмотрения спора в коллегии Экономического Суда СНГ правомочия собственника санатория «Узень» осуществляло Государственное учреждение «Мангистауский территориальный комитет государственного имущества и приватизации». В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан и Российской Федерации право собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации (статья 219 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 238 Гражданского кодекса Республики Казахстан). Переход права собственности по договору купли-продажи от 30 июля 2004 года № 14, заключенному между Мангистауским территориальным комитетом государственного имущества и приватизации и товариществом с ограниченной ответственностью «Денсаулык», не был осуществлен в связи с тем, что Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом по Ставропольскому краю отказало ТОО «Денсаулык» в регистрации права собственности на указанный объект. Согласно пункту 5 Регламента Правительства Республики Казахстан, утвержденного Постановлением Правительства от 10 декабря 2002 года № 1300, представление и защита интересов Правительства в судах осуществляется по поручению Премьер-министра Республики Казахстан тем государственным органом, в чью компетенцию входят вопросы, ставшие предметом разбирательства. В соответствии с пунктом 1 Положения о Комитете государственного имущества и приватизации

Министерства финансов Республики Казахстан в компетенцию указанного органа входит реализация прав собственника по отношению к республиканской собственности, из чего следует, что Правительство Республики Казахстан является надлежащим истцом и вправе обращаться в Экономический Суд СНГ.

Пленум Экономического Суда СНГ соглашается с выводами коллегии о том, что досудебная процедура урегулирования спора, предусмотренная статьей 17 Соглашения от 9 октября 1992 года, соблюдена.

Не могут быть приняты во внимание и доводы ответчика относительно предоставления истцом неполного перечня документов и типовых форм, на основе которых можно определить источник финансирования строительства.

В соответствии с пунктом 31 Регламента Экономического Суда СНГ «доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых коллегия Экономического Суда СНГ устанавливает наличие и отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного, всестороннего и объективного разрешения спора». Перечень документов, подтверждающих источники финансирования строительства объектов социальной сферы, установленный решением Экономического Суда СНГ от 5 апреля 2007 года № 01–1/4–06 по делу о толковании части первой статьи 4 Соглашения от 9 октября 1992 года, не является исчерпывающим. Порядок признания права собственности на объекты социальной сферы, перечень рассматриваемых при этом документов, в том числе подтверждающих источники финансирования строительства, государства-участники устанавливают в каждом конкретном случае по взаимной договоренности (пункт 3 решения Экономического Суда СНГ от 5 апреля 2007 года). Относительно документов, на основании которых может быть установлен источник финансирования, в обжалуемом решении определено, что «...коллегия Экономического Суда СНГ определила документы, допустимые в качестве доказательств, подтверждающих источники и порядок финансирования строительства спорного объекта...». Таким образом, факт финансирования может подтверждаться также иными доказательствами.

Пленум Экономического Суда СНГ считает доказанным факт частичного финансирования имущественного комплекса санатория «Узень» за счет собственных средств нефтегазодобывающим управлением «Узеннефть», что подтверждается материалами дела, выводами Генерального советника Экономического Суда СНГ Верховодко И.И., эксперта Жмайлика В.М. и специалиста Костюкевич В.Ф.

Согласно приведенному в решении коллегии Экономического Суда СНГ расчету сумм капитальных вложений из централизованных и нецентрализованных

источников, вложенных в строительство и реконструкцию объектов имущественного комплекса санатория «Узень», произведенного экспертом, общая сумма выполненных капитальных вложений в новое строительство в 1969 – 1982 годах составила 2 126 280 рублей, в том числе из нецентрализованных источников – 1 031 980 рублей. В качестве нецентрализованных источников финансирования выступала прибыль предприятия за счет накапливаемых средств (фонд развития производства, науки и техники, фонд социального развития и другие целевые фонды, образуемые предприятием в установленном порядке).

Согласно заключению специалиста из общего объема финансирования (2 126 280 рублей) сумма нецентрализованных источников, вложенных в строительство санатория «Узень», составила 1 542 000 рублей. Источниками нецентрализованных капитальных вложений являлись средства фонда развития производства, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства нефтегазодобывающего управления «Узеннефть».

В своем заключении Генеральный советник Экономического Суда СНГ ссылается на факт существенного финансирования строительства спорного объекта.

С учетом изложенного Пленум Экономического Суда СНГ считает необходимым изменить формулировку пункта 1 резолютивной части решения коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 и изложить данный пункт в следующей редакции: «Признать установленным факт частичного финансирования строительства имущественного комплекса санатория «Узень» (Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург) за счет собственных средств производственного объединения «Мангышлакнефть», расположенного на территории Республики Казахстан».

Пленум Экономического Суда СНГ считает, что абзац первый пункта 2 решения коллегии Экономического Суда СНГ подлежит исключению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 года, компетенция Экономического Суда СНГ определяется межгосударственными соглашениями и данным Положением.

Согласно норме части первой пункта 4 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств по результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые

рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий.

Пленум Экономического Суда СНГ считает необходимым согласиться с выводом коллегии Экономического Суда СНГ, содержащимся в абзаце втором пункта 2 резолютивной части решения от 18 апреля 2008 года, согласно которому Правительству Российской Федерации рекомендовано урегулировать права на имущественный комплекс санатория «Узень» посредством заключения соглашения с Правительством Республики Казахстан. Однако рекомендацию необходимо отнести к обеим сторонам спора. С учетом исключения абзаца первого пункта 2 решения и изменения формулировки абзаца второго Пленум Экономического Суда СНГ приходит к выводу о том, что пункт 2 резолютивной части решения от 18 апреля 2008 года необходимо изложить в следующей редакции: «Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Правительству Республики Казахстан урегулировать права на имущественный комплекс санатория «Узень» посредством заключения двустороннего соглашения».

Таким образом, решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 подлежит изменению.

Руководствуясь пунктом 10 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, утвержденного Соглашением о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года, пунктами 30, 156, 157 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Пленум Экономического Суда Содружества Независимых Государств

ПОСТАНОВИА:

1. Решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 изменить.

Пункт 1 решения изложить в следующей редакции:

«Признать установленным факт частичного финансирования строительства имущественного комплекса санатория «Узень» (Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург) за счет собственных средств производственного объединения «Мангышлакнефть», расположенного на территории Республики Казахстан».

Пункт 2 решения изложить в следующей редакции:

«Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Правительству Республики Казахстан урегулировать права на

имущественный комплекс санатория «Узень» посредством заключения двустороннего соглашения».

2. В остальной части решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года № 01–1/3–06 оставить без изменения.

3. Постановление Пленума Экономического Суда СНГ вступает в силу немедленно после его принятия и обжалованию не подлежит.

**Председатель Пленума –
Председатель Экономического Суда
Содружества Независимых Государств**

Ф. Абдуллоев

**Секретарь Пленума –
судья Экономического Суда
Содружества Независимых Государств**

Л.Э. Каменкова

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/6–09 от 28 апреля 2010 года

о толковании Соглашения о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правил эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Павловой Л.В., представителей Исполнительного комитета Содружества
Независимых Государств Вежновца В.Н., Семина П.А.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании Соглашения о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правил эксплуатации, пономерного учета и расчетов за

пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года и просит разъяснить:

1) являются ли международно-правовыми договорами Соглашение о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правила эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года;

2) имеют ли они обязательный характер для государств-участников Соглашения о разделении инвентарных парков грузовых вагонов и контейнеров бывшего МПС СССР между государствами-участниками Содружества, Азербайджанской Республикой, Республикой Грузия, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Эстонской Республикой и их дальнейшем совместном использовании от 22 января 1993 года и Соглашения о совместном использовании грузовых вагонов и контейнеров собственности государств-участников Содружества, Азербайджанской Республики, Республики Грузия, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики от 12 марта 1993 года.

Обращение Исполнительного комитета СНГ в Экономический Суд СНГ обусловлено просьбой Государственного предприятия «Железная дорога Молдовы» дать разъяснение по указанным вопросам в целях урегулирования проблем в практике использования железнодорожного подвижного состава при международных перевозках на пространстве СНГ.

Заслушав судьбу-докладчика Каменкову Л.Э., представителей Исполнительного комитета СНГ Вежновца В.Н., Семина П.А., обсудив заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ Павловой Л.В., изучив и проанализировав нормы Соглашения о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года (далее – Соглашение от 19 мая 2007 года) и Правил эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года (далее – Правила от 24 мая 1996 года), особенности процедуры подписания и утверждения данных документов, законодательство государств-участников СНГ о международных договорах и другие имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

Соглашение от 19 мая 2007 года принято Протоколом сорок шестого заседания Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества от 17 – 19 мая 2007 года и является Приложением № 7 к нему.

Правила от 24 мая 1996 года утверждены на Совещании уполномоченных представителей железнодорожных администраций 24 мая 1996 года в соответствии с решением пятнадцатого заседания Совета по железнодорожному транспорту от 5 апреля 1996 года.

Правовая природа и юридическая сила Соглашения от 19 мая 2007 года и Правил от 24 мая 1996 года предопределяются статусом органа, принявшего указанные акты, – Советом по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества (далее – Совет) и его компетенцией.

Совет учрежден межправительственным Соглашением о координационных органах железнодорожного транспорта Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 года «для координации работы железнодорожного транспорта на межгосударственном уровне и выработки согласованных принципов его деятельности», состоит из глав администраций и органов управления железнодорожным транспортом (пункт 1).

Согласно Положению о Совете по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, утвержденному Протоколом заседания Совета глав правительств государств-участников Содружества от 20 марта 1992 года (далее – Положение от 20 марта 1992 года), Совет является межгосударственным органом, координирующим работу железнодорожного транспорта на межгосударственном уровне. Совет образуется и упраздняется решением глав правительств государств Содружества. В своей деятельности Совет руководствуется Уставом СНГ, межгосударственными (межправительственными) соглашениями, принятыми в рамках Содружества, решениями Совета глав государств и Совета глав правительств государств-участников Содружества, иных органов управления, образуемых государствами Содружества, уполномоченных принимать решения, касающиеся деятельности железнодорожного транспорта, законодательством государств-участников Содружества и настоящим Положением (пункты 1 – 3).

Соглашение о разделении инвентарных парков грузовых вагонов и контейнеров бывшего МПС СССР между государствами-участниками Содружества, Азербайджанской Республикой, Республикой Грузия, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Эстонской Республикой и их дальнейшем совместном использовании от 22 января 1993 года (далее – Соглашение от 22 января 1993 года) расширило полномочия Совета, закрепив его право координировать работу по совместному использованию грузовых вагонов и контейнеров государств-участников Соглашения, в число которых входят и государства, не являющиеся участниками Содружества (статья 5).

Характер полномочий Совета обусловил специфику его состава. В соответствии с Положением от 20 марта 1992 года членами Совета являются

главы администраций и органов управления железнодорожным транспортом государств-участников Содружества, входящие в состав Совета по должности. Члены Совета принимают участие в обсуждении и принятии решений с правом решающего голоса по всем вопросам, входящим в компетенцию данного органа.

В работе Совета могут участвовать железнодорожные администрации государств, не входящих в Содружество, на правах ассоциированного члена либо на правах наблюдателя (пункт 4 Положения от 20 марта 1992 года).

Согласно Положению об ассоциированном члене Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, утвержденному на восьмом заседании Совета 4 июня 1993 года (далее – Положение об ассоциированном члене Совета), ассоциированные члены Совета обладают правом совещательного голоса при обсуждении вопросов, выносимых на заседание Совета. При рассмотрении вопросов, связанных с соглашениями и договорами, подготавливаемыми и реализуемыми в рамках Совета, в объеме принимаемых на себя обязательств, ассоциированный член Совета пользуется правом решающего голоса наряду с другими участниками этих соглашений и договоров (статья 2). Права и обязанности ассоциированного члена Совета определяются настоящим Положением и договором, заключаемым с Дирекцией Совета по поручению Совета (статья 1).

Администрация железных дорог, получившая статус наблюдателя, в соответствии с Положением о статусе наблюдателя при Совете по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденным на тридцать седьмом заседании Совета 12 февраля 2004 года (далее – Положение о статусе наблюдателя при Совете), не имеет права голоса при принятии решений на заседаниях Совета и права подписи документов, не несет ответственности за решения, принятые Советом (пункт 4). Права и обязанности наблюдателя при Совете определяются настоящим Положением и договором, заключаемым с наблюдателем Дирекцией Совета по поручению Совета (пункт 5).

Из содержания пункта 8 Положения от 20 марта 1992 года следует, что Совету предоставляются широкие нормотворческие функции в сфере своей деятельности. В частности, Совет утверждает нормативные документы, регламентирующие организацию перевозочного процесса в межгосударственном сообщении и в сообщениях с третьими странами; системы взаиморасчетов между железнодорожными администрациями за выполненные перевозки, использование локомотивного, вагонного, контейнерного парков и их ремонт; Технические условия погрузки и крепления грузов, Правила и условия перевозок пассажиров и грузов, в том числе по приему и передаче грузов, формы перевозочных

документов, другие документы, регламентирующие взаимоотношения сторон по межгосударственным перевозкам и разграничению ответственности за их нарушение, включая за несохранность перевозимых грузов и багажа.

Правовой формой принятия и утверждения нормативных документов являются решения Совета, которые оформляются протоколами заседаний. Протоколы заседания Совета подписываются всеми присутствующими членами Совета, ассоциированными членами Совета, а также другими участниками Совета (пункт 10.1 Регламента Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества от 25 января 1997 года).

Положение от 20 марта 1992 года определяет юридическую силу принимаемых Советом решений – они обязательны для администраций железных дорог – членов Совета, за исключением тех, которые выразили несогласие с решениями Совета и заявили об этом. Аналогичные положения относительно обязательности решений Совета содержатся в Положении об ассоциированном члене Совета, действующем в отношении государств, не являющихся участниками СНГ.

Для администраций железных дорог государств, не являющихся участниками Содружества, чей правовой статус в Совете определяется договором, заключаемым с Дирекцией Совета по поручению Совета, решения, принимаемые Советом, приобретают обязательную юридическую силу после заявления представителя администраций железных дорог о присоединении к указанному решению и включения его в Протокол заседания Совета. К примеру, процедура, согласно которой решения Совета приобретают обязательную силу, закреплена в Договоре между Дирекцией Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества и Государственным предприятием «Литовская железная дорога» от 18 февраля 1993 года (статья 4), а также в Договоре между Дирекцией Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества и обществом с ограниченной ответственностью «Грузинская железная дорога» о его участии в работе Совета в качестве ассоциированного члена от 1 октября 2009 года (статья 3).

Для администраций железных дорог государств, которые не являются участниками Содружества и имеют статус наблюдателя в Совете, решения, принятые Советом, не имеют юридической силы, так как они не участвуют в голосовании при принятии решений, не имеют права подписи соответствующих документов и не несут ответственности за такие решения. Вместе с тем администрации железных дорог государств, имеющие статус наблюдателя в Совете, обязаны воздерживаться от действий и заявлений, направленных против решений Совета, и в случае совершения таких действий Совет вправе рассмотреть

вопрос об аннулировании или приостановлении статуса наблюдателя железнодорожной администрации (пункты 4, 7, 9 Положения о статусе наблюдателя при Совете).

Изложенное позволяет Экономическому Суду СНГ прийти к выводу о том, что Совет как орган, координирующий работу железнодорожного транспорта Содружества, наделен Советом глав правительств Содружества Независимых Государств особой, специальной компетенцией по принятию и утверждению актов нормативного характера по кругу своей деятельности. Документы, принятые решениями Совета, обязательны для его участников, проголосовавших за них или присоединившихся к ним.

Экономический Суд СНГ отмечает, что Соглашение от 19 мая 2007 года и Правила от 24 мая 1996 года приняты в соответствии с процедурой, установленной в рамках Совета, и переданы на хранение депозитарию – Дирекции Совета.

Соглашение от 19 мая 2007 года имеет некоторые признаки международного договора (термин «соглашение» используется в названии данного акта, фиксируются стороны, их намерение руководствоваться правами и обязанностями, закрепленными в соглашении, определяется территориальная сфера действия, закрепляется способ вступления в силу). Вместе с тем Соглашение является приложением к Протоколу заседания Совета и не подписано сторонами-участниками, что не характерно для международного договора. Порядок принятия данного документа не соответствует процедуре заключения международных соглашений в рамках СНГ, закрепленной в Правилах процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года. Согласно пункту 5 Правила 2 проекты документов, подготовленные государствами-участниками и органами Содружества для рассмотрения Советом глав государств и Советом глав правительств, после их экспертно-правовой проработки рассматриваются Советом министров иностранных дел и/или Экономическим советом в соответствии с их компетенцией.

В связи с этим Экономический Суд СНГ приходит к выводу, что Соглашение от 19 мая 2007 года не относится к международному договору, заключенному в рамках Содружества Независимых Государств. Соглашение является нормативным документом Совета, принятым в пределах его компетенции.

Правила от 24 мая 1996 года также не относятся к международному договору, поскольку не содержат характерных для него признаков и не подпадают под процедуру заключения международных соглашений в рамках СНГ, закрепленную в Правилах процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета

министров иностранных дел и Экономического совета Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года. Правила являются нормативным документом Совета и в силу конкретности норм и детализации регулируемых вопросов направлены на непосредственное применение администрациями железных дорог.

По вопросу о том, являются ли Соглашение от 19 мая 2007 года и Правила от 24 мая 1996 года обязательными для государств-участников Соглашения о разделении инвентарных парков грузовых вагонов бывшего МПС СССР между государствами-участниками Содружества, Азербайджанской Республикой, Республикой Грузия, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Эстонской Республикой и их дальнейшем совместном использовании от 22 января 1993 года и Соглашения о совместном использовании грузовых вагонов и контейнеров собственности государств-участников Содружества, Азербайджанской Республики, Республики Грузия, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики от 12 марта 1993 года (далее – Соглашение от 12 марта 1993 года), Экономический Суд отмечает следующее.

Соглашение от 22 января 1993 года и Соглашение от 12 марта 1993 года являются основополагающими актами в правовом регулировании единой технологии работы железнодорожного транспорта. Соглашение от 19 мая 2007 года и Правила от 24 мая 1996 года разработаны в целях реализации и в развитие вышеуказанных соглашений.

В соответствии с Соглашением от 22 января 1993 года Совету поручено координировать работу по совместному использованию грузовых вагонов и контейнеров (статья 5), правительствам государств-участников и их железнодорожным администрациям – подготовить и подписать необходимые документы и нормативные акты по реализации настоящего Соглашения (статья 6).

Правительствами государств-участников Соглашения от 12 марта 1993 года дано поручение «своим железнодорожным администрациям утвердить соответствующие документы, регламентирующие принципы совместного использования грузовых вагонов и контейнеров, вопросы обеспечения их сохранности, системы ремонта и технического обслуживания, материальной ответственности пользователя за повреждение и утрату вагонов и контейнеров, порядок взаиморасчетов за пользование ими» (статья 3).

Государства-участники Соглашения от 22 января 1993 года и Соглашения от 12 марта 1993 года в лице их железнодорожных администраций являются членами Совета либо на правах полноправного члена как входящие в состав СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан,

Украина), либо на правах ассоциированного члена (Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика, Грузия). В силу этого принимаемые решения в рамках Совета являются для них обязательными, за исключением явно выраженного несогласия с решением Совета.

Согласно полученной Экономическим Судом СНГ информации от администраций железных дорог Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины Правила от 24 мая 1996 года имеют для них обязательный характер.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ и пунктами 127¹, 143 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств пришел к следующим выводам.

1. Соглашение о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правила эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года не относятся к международным договорам, заключенным в рамках Содружества Независимых Государств.

2. Соглашение о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правила эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года имеют обязательный характер для железнодорожных администраций государств-участников Соглашения о разделении инвентарных парков грузовых вагонов и контейнеров бывшего МПС СССР между государствами-участниками Содружества, Азербайджанской Республикой, Республикой Грузия, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Эстонской Республикой и их дальнейшем совместном использовании от 22 января 1993 года и Соглашения о совместном использовании грузовых вагонов и контейнеров собственности государств-участников Содружества, Азербайджанской Республики, Республики Грузия, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики от 12 марта 1993 года, за исключением явно выраженного несогласия с решением Совета.

3. Копию консультативного заключения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств и для сведения – в правительства государств-участников Содружества Независимых Государств.

4. Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

№ 01–1/7–09 от 28 мая 2010 года

**о толковании пункта 1 статьи 3 Соглашения
о создании зоны свободной торговли
от 15 апреля 1994 года в редакции Протокола
от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и
дополнений в Соглашение о создании зоны
свободной торговли от 15 апреля 1994 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Юкевича В.А., представителя Исполнительного комитета СНГ Вежновца В.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании пункта 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года в редакции Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

В запросе Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить: распространяется ли действие пункта 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года на товары, происходящие с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон, экспортированные на таможенную территорию другой

Договаривающейся Стороны и впоследствии возвращаемые субъектами хозяйствования государства-участника Соглашения поставщику или предприятию-изготовителю в рамках существующих между ними договорных отношений в связи с их ненадлежащим качеством.

Заслушав судью-докладчика Керимбаеву А.Ш., проанализировав заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ Юкевича В.А. и имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

Толкование пункта 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года осуществляется согласно общему правилу толкования международных договоров, закрепленному в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, – «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». В процессе толкования учитываются международные правовые акты Содружества Независимых Государств, законодательство государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, регламентирующие порядок функционирования зоны свободной торговли.

Правовую базу зоны свободной торговли в Содружестве Независимых Государств составляют международные правовые акты: Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года; Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года; Протокол от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Протокол от 2 апреля 1999 года); Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года; Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 года (далее – Правила от 30 ноября 2000 года). Следует учитывать, что со вступлением в силу Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года будут действовать Правила определения страны происхождения товаров, являющиеся неотъемлемой частью этого Соглашения.

Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года и Протокол от 2 апреля 1999 года вступили в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. Российская Федерация и

Туркменистан применяют данное Соглашение временно, до завершения внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Протокол от 2 апреля 1999 года до настоящего времени для Российской Федерации в силу не вступил. Протокол от 2 апреля 1999 года Туркменистаном не подписан.

Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года заключено в целях реализации положений Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года о формировании и развитии общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, согласованной внешнеэкономической и таможенной политики. Государства-участники Соглашения, подтверждая необходимость обеспечения взаимодействия в создании зоны свободной торговли, в качестве приоритетного направления определили формирование условий для свободного движения товаров и услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года в редакции Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года, Соглашение) государства-участники обязались «не применять таможенные пошлины, а также налоги и сборы, имеющие с ними эквивалентное действие, и количественные ограничения на ввоз и (или) вывоз товаров, происходящих с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон и предназначенных для таможенных территорий других Договаривающихся Сторон».

Экономический Суд СНГ отмечает, что толкование данной нормы осуществляется применительно к вопросу о том, распространяется ли ее действие на правоотношения, возникающие в связи с возвратом субъектами хозяйствования товаров ненадлежащего качества, ранее вывезенных с таможенной территории одного государства-участника Соглашения на таможенную территорию другого государства-участника Соглашения.

Из содержания пункта 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года следует, что к товарам применяется преференциальный режим при выполнении установленных данной нормой условий, а именно: товары должны происходить с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон и предназначаться для таможенных территорий других Договаривающихся Сторон.

Критерии происхождения товаров и порядок определения страны происхождения товаров предусматриваются Правилами определения страны происхождения товаров, которые в силу пункта 4 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года являются его неотъемлемой частью. Согласно пункту 1

Правил от 30 ноября 2000 года «страной происхождения товара считается государство-участник Соглашения, где товар был полностью произведен или подвергнут достаточной обработке/переработке». При этом товар пользуется режимом свободной торговли на таможенных территориях государств-участников Соглашения, если он соответствует критериям происхождения, установленным данными Правилами, а также условиям перемещения товара через таможенные границы. Так, нормы, содержащиеся в подпунктах «а» и «б» пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года, предусматривают, что товар экспортируется на основании договора/контракта между резидентами государств-участников Соглашения и соответственно ввозится с таможенной территории одного государства-участника на таможенную территорию другого государства-участника.

Условием неприменения таможенных пошлин в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, является также предназначение товара для таможенных территорий других государств-участников Соглашения, которое может быть установлено на основании договоров, заключаемых резидентами государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Договор (контракт) определяет направление движения товара, порядок его перемещения с таможенной территории государства-участника, где товар был произведен, на таможенную территорию государства-участника, для которой предназначен.

Основы таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств, принятые Решением Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 года (далее – Основы таможенных законодательств), трактуют понятие «перемещение через таможенную границу государства» как «совершение действий по ввозу на таможенную территорию государства или вывозу с этой территории товаров... любым способом...» (пункт 6 статья 11).

По мнению Экономического Суда СНГ, слова «ввоз и (или) вывоз товаров», содержащиеся в тексте толкуемой нормы, следует понимать именно как перемещение товара через таможенную границу – от производителя товара к его потребителю.

Учитывая изложенное, Экономический Суд СНГ приходит к выводу, что объектом регулирования нормы пункта 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года являются правоотношения, связанные с вывозом товара, происходящего с таможенной территории одного государства-участника и предназначенного для таможенных территорий других государств-участников. В связи с этим правоотношения, возникающие при обратном ввозе ранее экспортированных товаров по причине их ненадлежащего качества, под действие указанной нормы не подпадают.

Данный вывод находит свое подтверждение и при рассмотрении положений Генерального соглашения по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года (ГАТГ 1947), правилами которого руководствовались государства-участники Соглашения от 15 апреля 1994 года при его заключении. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 ГАТГ 1947 общий режим наиболее благоприятствуемой нации предоставляется «в отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз и вывоз, или в связи с ними...». Как видно, при схожести целей регулирования толкуемая норма в отличие от указанной нормы ГАТГ 1947 не содержит слов «в связи с ними», что свидетельствует о намерении Договаривающихся Сторон урегулировать правоотношения, связанные только с ввозом и (или) вывозом товаров на таможенные территории государств-участников Соглашения, и не охватывает правоотношения, косвенно связанные с ввозом и (или) вывозом товаров, в частности отношения субъектов хозяйствования по возврату товаров ненадлежащего качества.

Порядок перемещения товаров через таможенную границу, в том числе при осуществлении внешнеэкономической деятельности, урегулирован нормами таможенного законодательства государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года. Вывоз товаров, происходящих с таможенной территории государства-участника и предназначенных для таможенных территорий других государств-участников, производится с применением различных таможенных режимов, включая режим экспорта. Под экспортом товаров понимается таможенный режим, при котором товары вывозятся за пределы таможенной территории государства без обязательства об их ввозе на эту территорию (статья 90 Основ таможенных законодательств). Товары, вывезенные с таможенной территории государства в соответствии с режимом экспорта, при обратном ввозе в государства, где они были произведены (изготовлены), помещаются под таможенный режим реимпорта (статья 25 Основ таможенных законодательств).

Изучение таможенного законодательства государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года показывает, что режим реимпорта предусматривает размещение и использование на таможенной территории товаров, ранее вывезенных с таможенной территории и вновь ввезенных на эту территорию без взимания таможенных пошлин и налогов, а также без применения к этим товарам мер экономической политики (пункт 1 статьи 210 Таможенного кодекса Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 204-З; статья 121 Таможенного кодекса Республики Казахстан от 5 апреля 2003 года № 401-П; статья 89 Таможенного кодекса Кыргызской Республики от 12 июля 2004 года № 87; пункт 1 статьи 234 Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 года

№ 61–ФЗ; часть первая статьи 234 Таможенного кодекса Республики Таджикистан от 3 ноября 2004 года № 1209 и других).

По информации, поступившей из таможенных служб государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, товары, помещенные под таможенный режим реимпорта, при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством, освобождаются от уплаты таможенных пошлин, а также иных налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение.

Данное положение относится и к товарам, возвращаемым субъектами хозяйствования государств-участников настоящего Соглашения поставщику или предприятию-изготовителю в рамках существующих между ними договорных отношений в связи с их ненадлежащим качеством (письмо Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 15 марта 2010 года № 08/2804; письмо Комитета таможенного контроля при Министерстве финансов Республики Казахстан от 12 апреля 2010 года № КТК–2–3–16/2696; письмо Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики от 12 марта 2010 года № 25–9/1002; письмо Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 9 марта 2010 года № 8/13–1413 и другие).

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 127¹, 143 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств при толковании применения пункта 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года пришел к следующим выводам.

1. Действие пункта 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года в редакции Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года на товары, происходящие с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон, экспортированные на таможенную территорию другой Договаривающейся Стороны и впоследствии возвращаемые субъектами хозяйствования государства-участника Соглашения поставщику или предприятию-изготовителю в рамках существующих между ними договорных отношений в связи с их ненадлежащим качеством, не распространяется.

2. Копию консультативного заключения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств и для

сведения – в правительства и таможенные службы государств-участников Содружества Независимых Государств.

3. Консультативное заключение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф. Абдуллоев

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/3–09 от 3 февраля 2010 года	3
о толковании статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года	

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 01–1/1–10 от 15 февраля 2010 года	10
о разъяснении консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 23 июня 1998 года № 01–1/2–98 о толковании Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года	

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/4–09 от 1 марта 2010 года	16
о толковании статьи 16 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств	

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/5–09 от 22 марта 2010 года	26
о толковании части второй статьи 10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года	

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА

№ 01–1/3–06/1 Пл от 14 апреля 2010 года.....	36
о жалобе Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации на решение коллегии Экономического Суда СНГ от 18 апреля 2008 года	

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/6–09 от 28 апреля 2010 года	45
о толковании Соглашения о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правил эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года	

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/7–09 от 28 мая 2010 года..... 54

о толковании пункта 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года в редакции Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года

Справочное издание

РЕШЕНИЯ
Экономического Суда
Содружества Независимых Государств
2010

Ответственные за выпуск: Симонян Г.В., Зацепина Т.Н.

Корректурa: Медведева Т.Е.

Компьютерный набор: Гребенчук Т.И., Ширинская Т.М.

Компьютерная верстка:

Разработка дизайн-макета: Бондаренко Е.В.

Подписано в печать _____

Формат 60x90/8. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Гарнитура Garamond.

Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____.

Тираж _____. Заказ № _____.

ООО «Ковчег». ЛВ № _____ от _____
220072, г.Минск, _____

Отпечатано в типографии ОАО «Транстэкс».

Лицензия, _____ от _____

г.Минск, _____ тел.: _____